

Чжао Цзюнь в детстве был замкнутым ребёнком, в отличие от своего младшего брата, который по вечерам с фонариком ходил с отцом ловить лягушек. Иногда Чжао Цзюнь тоже присоединялся, но шёл молча, и его мысли были заняты не лягушками, а неведомыми насекомыми в траве.

Но всё это было в детстве. Теперь семья стала обеспеченной, и по вечерам уже никто никуда не ходит. Да и некуда. Возможно, из-за того, что ловили слишком много, но диких лягушек сейчас почти не осталось.

Эта дорога тоже была для туристов, и на середине пути стояли беседка и два ряда каменных скамеек для отдыха. Чжао Цзюнь тоже решил не идти дальше, а просто посидеть и подышать ветерком.

Чжао Цзюнь просто чувствовал внутреннюю пустоту. Столько лет вдали от дома, а своего угла так и не появилось. Всё время скитался, всё делал в одиночку, и иногда ему действительно казалось, что всё бессмысленно. Несмотря на то, что сегодня его день рождения прошёл шумно, после праздника каждый занялся своими делами. Кто вспомнит о нём в следующий день рождения? Такова жизнь.

В этом году ему исполнилось двадцать девять, а в следующем будет тридцать. Как говорится, в тридцать лет человек должен встать на ноги, и он уже чего-то достиг. Хотя до нынешнего положения он во многом обязан Лу Юю. По крайней мере, на самом начальном, ключевом этапе именно Лу Юй буквально подтолкнул его вперёд, иначе он бы не оказался там, где есть.

Размышляя об этом, он снова вспомнил о Лу Юе. Честно говоря, он никогда не думал, что их отношения зайдут так далеко. И уж точно не ожидал, что встреча с Лу Юем так круто изменит его жизнь, уведя её в совершенно непредсказуемое русло.

Раньше Чжао Цзюнь представлял свою жизнь вполне определённо: заработать достаточно денег, уйти из шоу-бизнеса, жениться, открыть магазинчик и спокойно жить.

Сейчас же он чувствовал себя совершенно растерянным.

Он не знал, сколько ещё продлится эта игра с Лу Юем, и сколько поворотов ждёт его в жизни. Он чувствовал себя потерянным.

Так сидя и размышляя, он вдруг заметил, что уже одиннадцать часов. Чжао Цзюнь начал клонить в сон, и, встав, хотел позвать фотографа, но того, похоже, не было.

Он тут же запаниковал, думая, звонить ли в полицию или звать на помощь. Но прежде чем он успел принять решение, его телефон в кармане зазвонил. Чжао Цзюнь взглянул на экран и замер.

Только что он думал о Лу Юе, а тот уже звонит.

— Ацзюнь, это я.

Чжао Цзюнь вздрогнул. Он ещё не ответил на звонок, а голос уже звучал. Место было глухое, освещение слабое, неужели это привидение? Лучше позвать кого-нибудь.

Подняв голову, он увидел фигуру Лу Юя, которая медленно приближалась по тропинке среди теней деревьев и лунного света.

Чжао Цзюнь признался себе, что его мозг на мгновение отключился, и он ничего не мог понять. Когда Лу Юй подошёл, он вдруг выкрикнул:

— Лу Юй? Это место действительно проклято.

Лу Юй усмехнулся и, не дав Чжао Цзюню сказать ещё что-то, резко схватил его за воротник и поцеловал.

Чжао Цзюнь нахмурился, но на этот раз не сопротивлялся.

Поцелуй был страстным, и в конце появился привкус крови, но Лу Юй неожиданно смягчился, нежно облизывая губы, словно успокаивая.

Через некоторое время Лу Юй отпустил Чжао Цзюня и, тяжело дыша, улыбнулся:

— С днём рождения, Ацзюнь.

Чжао Цзюнь вытер губы, они болели.

— Больно, ты не мог бы быть помягче?

Лу Юй, казалось, был в отличном настроении, и в его голосе звучала неподдельная радость:

— Я думал, ты, как раньше, ударишь меня. Вот так и получилось.

Чжао Цзюнь вдруг тоже рассмеялся и хлопнул по каменной скамейке:

— Садись, расскажи, каким ветром тебя сюда занесло.

Лу Юй не церемонился, сразу сел рядом и сказал:

— Каким ветром? Специально принёс тебе торт, кого ещё я бы помнил?

Чжао Цзюнь промолчал, лишь опустил взгляд на квадратную коробку, которую Лу Юй поставил на землю. На ней была привязана яркая шёлковая лента.

При виде этого оба рассмеялись. Торт действительно выглядел ужасно.

Посидев немного, Чжао Цзюнь вдруг наклонился и поднял этот яркий торт. Он снял большую ленту и развязал розовую верёвку, фиксирующую коробку.

— Ты уже ужинал?

Лу Юй, не отрывая взгляда от торта, который Чжао Цзюнь открывал, ответил:

— Нет, давай съедим торт.

Чжао Цзюнь заколебался:

— Ты ешь, сегодня на съёмках было слишком много еды, я переел.

— Тогда давай задует свечи. — Сегодня Лу Юй был необычайно сговорчив.

Чжао Цзюнь наблюдал, как тот медленно вставлял свечи в торт. Движения были неторопливыми, в них чувствовалась привычка человека из хорошей семьи. Затем он зажёл

свечи, но ветер в горах несколько раз гасил зажигалку. Лу Юй терпеливо прикрывал пламя рукой, пока наконец не зажжёт одну из свечей.

На торте было много свечей, но он не спешил, делая всё медленно. Когда все свечи были зажжены, Лу Юй выключил зажигалку.

— Ацзюнь, загадай желание.

Чжао Цзюнь поднял взгляд на Лу Юя, который сидел напротив, скрестив ноги, между ними лежал торт.

— Что? — Лу Юй посмотрел на него, в глазах мелькало что-то странное.

К сожалению, Чжао Цзюнь не мог этого понять и не собирался разбираться. Поэтому он лишь улыбнулся, смущённо потирая нос:

— Я уже загадал. Никогда не слышал, чтобы кто-то загадывал желание на два торта в один день рождения.

— Тогда считай, что предыдущее не в счёт, а это желание обязательно сбудется. — Лу Юй говорил уверенно, особенно его взгляд был полон уверенности.

Чжао Цзюнь тут же взглянул на него с насмешкой:

— Лу Юй, а если моё желание ты не сможешь исполнить?

Лу Юй слегка наклонил голову в его сторону:

— Ацзюнь, я люблю тебя, всё больше и больше. Потому что ты понимаешь, что важно. В отличие от других, кто слишком высоко себя ценит и считает других дураками. Ты знаешь, когда что сказать, а когда промолчать, поэтому я верю, что ты не скажешь ничего необдуманного.

— Давай съедим торт, а о желании поговорим позже. — Чжао Цзюнь глубоко взглянул на Лу Юя, затем резко вдохнул и задул все свечи на торте.

Он вынул свечи одну за другой, затем отрезал небольшой кусок торта и протянул его Лу Юю.

Лу Юй взял его и сразу начал есть. Закончив, он отрезал ещё один кусок, а затем поставил бумажную тарелку.

— Немного приторно. — Таков был его вердикт.

— Будешь ещё?

Лу Юй покачал головой.

Чжао Цзюнь убрал свечи и положил торт обратно в коробку. Даже эту яркую ленту он вернул на место.

— Лу Юй, пора возвращаться, уже поздно.

Лу Юй посмотрел на него сбоку, не возражая. Затем он встал вместе с Чжао Цзюнем, и они пошли по тропинке, неся коробку с тортом. Пройдя немного, Чжао Цзюнь почувствовал, как

его рука согрелась. Он взглянул вниз и увидел, что Лу Юй взял его за руку, словно держал её.

— Что это значит? — спросил Чжао Цзюнь спокойно.

Лу Юй смотрел вперёд и через некоторое время ответил:

— Ацзюнь, давай будем вместе. Я имею в виду, давай серьёзно встречаться.

Чжао Цзюнь удивился, а затем рассмеялся.

— Лу Юй, ты веришь в это? Ты думаешь, у нас есть шанс?

Лу Юй сжал его руку сильнее:

— Почему нет? Я люблю тебя, и это уже не то, что было раньше. Если бы я просто хотел поиграть, я бы не делал всего этого!

Чжао Цзюнь вдруг остановился, и Лу Юй повернулся к нему.

<http://bllate.org/book/16321/1473070>